

УДК 811.161.06

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.056

**КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ / SÜNDENBOCK:
СОЦИУМНО-ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ
ИЛИ НАЦИОНАЛЬНО-ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН**

М.О. Туркова-Зарайская, Л.П. Кучукова

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена особенностям понимания библейского прецедентного высказывания КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ представителями немецкого и русского лингвокультурных сообществ. Обсуждается вопрос отнесённости названного библеизма к социумно-прецедентным или национально-прецедентным феноменам. При этом отмечаются общие черты и различия в понимании библеизма русскими и немецкими испытуемыми.

Ключевые слова: библейское прецедентное высказывание, лингвокультурное сообщество, оттенки значения, эмоционально-оценочная составляющая, сопоставление результатов.

Библейские высказывания относят к прецедентным феноменам как составляющим когнитивной базы членов того или иного лингвокультурного сообщества. Эти языковые единицы понятны большинству носителей языка, за ними стоит общее для членов лингвокультурного сообщества национально детерминированное представление, они задают образцы восприятия окружающей действительности и имеют эмоциональную значимость. В диссертационном исследовании [2] дискутировался вопрос об отнесённости библеизмов к социумно-прецедентным феноменам, актуальным для всех, исповедующих христианство, или к национально-прецедентным, так как представление, стоящее за ними, детерминировано культурными и историческими особенностями развития того или иного народа и вследствие этого различается в разных лингвокультурных сообществах.

В настоящей статье анализируются особенности понимания библеизма DER SÜNDENBOCK в немецкой аудитории. Полученные результаты сопоставляются с представлением, стоящим за высказыванием КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ у представителей русского лингвокультурного сообщества. Вопросы, связанные с организацией исследования, подробно освещены в работах [1], [2].

Прежде всего, следует отметить высокую степень известности библеизма как в русской (96,4% испытуемых, далее – ии.), так и в немецкой (94% ии.) аудитории. Таким образом, его прецедентный характер не вызывает сомнений. Обращаясь к вопросу сохранения этим высказыванием связи с первоисточником, можно обнаружить расхождения в полученных результатах. Лишь 13,4% русских ии. считают, что оно носит библейский характер, в то время как 72,8% ии. признают это выражение небиблейским. В отличие от этого в немецкой аудитории 61,8% опрошенных указывают на наличие связи со Священным Писанием и только 6% отрицают её. Обращает на себя внимание тот факт, что и в русской и в немецкой аудитории есть те, кто затрудняется ответить на поставленный вопрос и выражает своё сомнение графически: «?», «+/-», «weiß nicht» т.д. При этом количество сомневающихся среди русских ии. составляет всего 2,4%, а среди немецких – 20,6%.

© Туркова-Зарайская М.О., Кучукова Л.П., 2021

Анализ источников выражения КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ показывает, что носителям русского языка, не признающим его библейский характер, оно известно, прежде всего, из разговорной речи (80,1% ответов), а представителям немецкого лингвокультурного сообщества – из Библии (26,5% ответов) или религиозной сферы (*Theologie, Religionsunterricht, Kirche* – 11,8% ответов). Среди немецких ии. относительно высок процент опрошенных, указывающих разговорную речь и общение с людьми в качестве источника исследуемого библеизма (*Umgangssprache; Alltagsgebrauch; mündliche Quelle; Eltern; Schule* – 20,6%). В единичных случаях называются такие источники как *TV, книги, газеты*, что имеет место и в русской аудитории. Процент отказов, полученных по этому заданию от немецких опрошенных, значительно выше, чем среди русских ии. В качестве вывода можно отметить единодушие в русской аудитории, где «небиблейское» выражение приходит в нашу когнитивную базу из разговорной речи, и неоднозначность ответов немецких ии., частично отмечающих связь выражения с Библией, частично сомневающийся в этом и указывающих в качестве источника, кроме Священного Писания, другие жизненные сферы.

Обратимся теперь непосредственно к особенностям понимания библеизма КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ / DER SÜNDEBOCK в русском и немецком лингвокультурном сообществе и проанализируем результаты свободного ассоциативного эксперимента. В русской и в немецкой аудитории это выражение вызывает прямые ассоциации с животным (18,2% / 14,8% соответственно). Для русских ии. это, прежде всего, либо просто козёл, либо козёл, которого бьют: *козел, избивание; козел, которого колотят и обижают; забитый козел; люди бьют козла*. Для немецких опрошенных кроме козла это может быть просто существо на четырёх ногах, золотой телёнок или ягнёнок, посылаемый в пустыню: *ein Wesen auf vier Beinen; goldenes Kalb; ein Lamm, das in die Wüste geschickt wird*. Интересно то, что в единичном случае и в немецкой и в русской аудитории присутствует ассоциация «получеловек-полуживотное»: *какое-то несчастное существо, полуживотное-получеловек, на которое всегда все кричат, которое всегда унижают и не любят / ein Wesen, das halb Mensch halb Bock ist und das nur Untaten vollbringt*. При этом русский и. подчёркивает отношение к этому существу окружающих, а немецкий отмечает его порочность.

Среди ответов русских опрошенных присутствуют реакции, содержащие конкретные бытовые жизненные ситуации или ассоциации с конкретными людьми: *забитый старшеклассник; преподаватель кого-либо невлюбил; учитель пристал к кому-то на уроке; мой папа*. Ситуация аудиторного конфликта актуальна для ии. Присутствуют ярко эмоционально окрашенные реакции с использованием жаргонной лексики: *забитый; лох; крайний*, что свидетельствует о принадлежности этого библеизма к бытовой сфере общения в представлении носителей русского языка. В немецкой аудитории лишь 5,9% ответов содержат конкретную ситуацию, а именно «случай поражения, например, в футбольном матче»: *Fußball, für eine Niederlage*. Многие ассоциации русских и немецких ии. своей формулировкой напоминают дефиницию. На их основе можно выделить оттенки значения библеизма, актуальные для опрошенных. В частности, компонент значения ‘виноватый’, ‘вина’ присутствует в реакциях как русских, так и немецких ии.: *человек, который всегда в чем-то виновен / Jemand ist immer schuld; der Schuldige*.

Если обобщить результаты, полученные в русской аудитории, то можно отметить, что отношение к козлу отпущения в русской культуре преимущественно негативное, презрительное с оттенком жалости, актуальные оттенки значения – «невезучесть, слабость, безвольность и глупость» человека, обозначаемого этим выражением: *неудачник, стобед; забитый, слабый, безвольный человек; глупый; дурак, лох, идиот*. Есть также ассоциации, отражающие не сущность самого человека-козла отпущения, а характеризующие отношение к нему окружающих: *кого-то все не любят, плохо относятся к кому-то; человек, которого мучают*. В отдельных случаях отмечается факт несправедливого обращения с человеком, сочувствие к нему: *несчастный человек, несправедливость, жалость*.

В немецкой аудитории козёл отпущения воспринимается скорее как жертва, человек, которому приписывают чужую вину, который несёт ответственность за кого-то или за то, что он, скорее всего, не совершал (17,6% ответов): *jemanden für etwas verantwortlich machen; Der Mensch, auf den alle Sünden geladen werden; die gesamte Schuld für die Sünden anderer herhalten müssen*. В 14,8% случаев немцы ассоциируют исследуемый библеизм с такими понятиями как 'несправедливость', 'жертва', некоторые подчёркивают, что человек не по доброй воле берёт на себя эту роль, что он при этом страдает. 5,9% ии. указывают в качестве ассоциации источник – Священное Писание, в их ответах фигурируют такие абстрактные понятия как «осуждение», «предрассудок», «эксплуатация» с одной стороны и «беспомощность», «непонимание», «печаль» с другой стороны: *Verurteilung, Vorurteil; Druck, Ausnutzung; Hilflosigkeit, Traurigkeit, Verständnislosigkeit*. В единичном случае в ответе ии. присутствует модальность долженствования с отрицанием: *Sündenböcke sollte es nicht geben*.

Подводя итог свободному ассоциативному эксперименту, можно отметить существенные отличия в восприятии выражения КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ / DER SÜNDENBOCK в русской и немецкой аудитории. В то время как для представителей русской культуры человек, называемый козлом отпущения, является преимущественно отрицательным героем, слабым, безвольным и безответным, заслуживающим презрения или жалости, для немцев очевидна несправедливость наказания невиновного за чужие провинности, такой человек вызывает сочувствие и воспринимается как жертва. Таким образом, в первом случае ии. исходят из того, что за наличие «козлов отпущения» в обществе несут ответственность люди, позволяющие унижать себя, а во втором случае вина приписывается обществу, пользующемуся такими механизмами «очищения» виноватых.

Следующим этапом работы над экспериментальным библеизмом является объяснение его значения. Как среди русских, так и среди немецких опрошенных есть ии., ссылающиеся в этом задании на свои ассоциации (6% и 11,8% соответственно). 64,4% ии. в русской аудитории определяет КОЗЛА ОТПУЩЕНИЯ как 'человека, на которого валятся все шишки (вина, ответственность); который отдувается за всех; которому всегда достается; крайнего': *человек, которому все время приходится отвечать за чьи-то проступки, ошибки; делать из кого-то крайнего, все шишки сваливать на кого-то; тот, на кого сваливают все ошибки*. Как и в случае с ассоциациями бросается в глаза употребление в ответах ии. разговорной лексики. В целом смысловые оттенки, которые можно отметить на основании дефиниций, соотносятся с оттенками значения, обозначенными при анализе ассоциаций ии. Картина дополняется одним новым признаком, эксплицируемым в ответах 7,3%

опрошенных: 'выполнение какой-либо (тяжелой) работы за других'. Что касается эмоционально-оценочного компонента, к «козлу отпущения» сохраняется негативное презрительно-жалостливое отношение.

В немецкой аудитории дефиниции ии. подтверждают актуальность смысловых оттенков библеизма DER SÜNDENBOCK, выделенных на основе ассоциативных реакций. 44,1% опрошенных указывают на некое 'лицо, которое (всегда) делают ответственным за что-то (за всё происходящее)'; 'лицо, на которое сваливают вину': *eine einzelne Person wird für eine schlechte Situation verantwortlich gemacht; ein Mensch, der für die Verfehlungen anderer zur Verantwortung gezogen wird*, или 'лицо, которое наказывают без вины': *jemand, der bestraft wird, obwohl er nicht schuldig ist*. В ряде ответов подчёркивается 'процесс поиска виновного' (*Ein Schuldiger wird gesucht* – 8,8% ии.) или 'желание избавиться от собственных грехов, плохих качеств' (*Man möchte seine schlechten Eigenschaften loswerden* – 8,8% ии.). В 8,8% случаев в дефинициях присутствует модальность долженствования, ии. отмечают, что 'кто-то должен быть виноватым, расплачиваться за чужие ошибки': *Wenn viele schlimme Sachen passieren, muss jemand schuld sein*. В этом контексте в единичном случае приводится в пример эпоха средневековья и ведьмы. Обращает на себя внимание дефиниция библейского значения выражения: *Ein Lamm, das in die Wüste geschickt wird*.

Дефиниции ии. подтверждают наличие расхождений в понимании библеизма КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ / DER SÜNDENBOCK представителями русского и немецкого лингвокультурного сообщества, а также в оценке человека, которого так называют. Эмоционально-оценочная составляющая играет большую роль, когда речь идёт о прецедентных феноменах, так как представления о них задают нормы восприятия окружающей действительности и модели поведения в обществе.

Последним этапом работы над экспериментальным библеизмом было употребление этого выражения в ситуации. Среди русских ии. относительно высок процент опрошенных, в ответах которых использовано само высказывание (23,1%). Во многих из них эксплицируется возмущение человека, на которого хотят взвалить чью-либо вину или ответственность: *Я не буду этого делать! Что я, козел отпущения?! За кого вы меня принимаете? Я вам не козел отпущения! В классе, где одного ученика просят поднять руку и ответить другим ученики. Он: Что я, козел отпущения?* Библеизм КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ, широко употребительный в разговорной речи, без проблем вплетается в речевую ситуацию. Как видно из примеров, ии. используют готовые клише, содержащие риторический вопрос или восклицание. Об их яркой эмоциональной окрашенности свидетельствует пунктуация в конце короткого предложения. Встречаются и другие клише для использования этого выражения, такие как *найти козла отпущения; остаться козлом отпущения*. При этом часто актуализируется учебная ситуация. В отличие от русских ии. немцы не приводят ни одной ситуации с употреблением самого библеизма. Однако они включают это выражение в исторический и социальный контекст (*Juden im 2. Weltkrieg; in Situation der Ausländerfeindlichkeit, zum Beispiel, Ausländer nehmen Deutschen Arbeitsplätze weg*), в их ответах фигурируют конкретные жизненные обстоятельства такие как спор, несчастный случай, ситуация моббинга, школьный вопрос, криминальные преступления (убийство и кража):

Streit; Unfall; Beschreibung von einer Mobbingssituation; Schulfrage; Mord; Diebstahl. Однако такие ответы носят единичный характер.

Ряд ответов, полученных в русской аудитории, содержит указания на сферы жизни, где могло бы употребляться высказывание. Наибольший процент таких ответов (26,8%) приходится на *разговорную речь* или *быт*. Обращает на себя внимание ссылка на цель использования выражения: *разбирательства, споры; для оскорбления, ругательства*. Такие жизненные сферы как *СМИ; литература; политическая жизнь*, встречаются в единичных случаях. В немецкой аудитории только один и. ссылается на разговорную речь: *im Gespräch*. В остальном и русские, и немецкие опрошенные указывают ситуации, в которых эксплицируется тот или иной смысловой оттенок библеизма. 9,6% русских ии. отмечают тот факт, что выражение можно использовать для характеристики человека: *при характеристике человека в разговорной речи; при описании характера человека; характеризуя чью-то модель поведения*. При этом они не уточняют, что это за человек. Для представителей русского лингвокультурного сообщества «козёл отпущения» является скорее личностной характеристикой, чем свидетельствует о несправедливом отношении окружающих. Оттенок значения библеизма, формирующий в соответствии с дефинициями ии. его смысловое ядро, фигурирует в большинстве их ситуаций (21,8%). Остальные смысловые оттенки ('слабость, нерешительность козла отпущения'; 'выполнение чужой работы'; 'невежество такого человека'; 'дурак, простофиля'; 'человек, на котором вымещают зло') также эксплицируются в ответах русских опрошенных.

В немецкой аудитории большинство ситуаций напоминают дефиниции. Они построены как придаточные предложения с союзом «когда»: *Wenn jemand ...* В них выражен тот или иной смысловой оттенок библеизма. В частности, 26,5% ии. описывают ситуацию обвинения кого-либо, чаще невиновного: *Wenn einer für etwas verantwortlich gemacht wird, obwohl er damit gar nichts zu tun hat; Wenn einzelne unschuldige Menschen beschuldigt werden*. 11,8% опрошенных отмечают принадлежность этого человека к некой группе, в которой он становится виноватым за всех: *Wenn einer für den Fehler von einer Gruppe angeklagt wird*. В некоторых ответах речь идёт не об обвинении, а о наказании одного за других: *Wenn jemand bestraft wird für etwas, das er nicht getan hat*. Модальность долженствования, наличие которой уже отмечалось выше в связи с дефинициями немецких ии., присутствует и в некоторых ситуациях: *Wenn jemand für andere leiden muss; Für jemanden, der für die Sünden anderer leiden muss*. Необходимость нести ответственность за провинности других – оттенок значения, актуальный в немецком лингвокультурном сообществе. В русской аудитории подобные ответы не зарегистрированы.

Вызывают интерес опоры, используемые ии. при идентификации библеизма КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ. Для половины русских опрошенных играет роль компонентный состав выражения. При этом ключевым может быть любое слово: «козёл» (28% ии) или «отпущение» (14,6% ии.), а также оба названных компонента. Библейский козёл упоминается только единожды. Характерное для разговорной речи ругательство «козёл», употреблённое по отношению к человеку, обладает рядом отрицательных коннотаций, что подтверждается ответами ии.: *козел как животное, которое во всем виновато и ничего не понимает; козел – дурак; козел – бестолковый*. Иногда в ответах опрошенных

эксплицируется жалость к этому животному: *бедное животное, которое никому почему-то не нравится*. Один и. ссылается не на сами компоненты, а на представление, которое стоит за словом у представителей русского лингвокультурного сообщества: *преимущественно негативное отношение людей к козлам*. Таким образом, становятся понятными особенности интерпретации высказывания КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ русскими ии., оттенки значения, отмеченные выше на основе ассоциаций, дефиниций и ситуаций опрошенных, а также их оценочные коннотации. Компонент «отпущение», связанный с религиозной сферой, который мог бы помочь ии. восстановить связь выражения с Библией, интерпретируется иногда неправильно: *отпущение – можно отпустить всю злобу; отпускать грех на ком-либо*.

В немецкой аудитории компоненты слова указываются в качестве опоры только единожды: „*Sünde*“ + „*Bock*“. 14,8% ии. ссылаются на библейскую историю: *in der Bibel wurde ein Ziegenbock geopfert, um sich von seinen Sünden zu befreien*. При этом Иисус Христос рассматривается как новозаветный козёл отпущения: *Jesus war auch ein Sündenbock; Jesus nahm die Sünde aller auf sich, damit sie befreit wurden*. 5,9% опрошенных упоминают исторический факт жертвоприношения животных: *eine alte Geschichte, in der ein Volk einen Sündenbock für ihre Probleme verantwortlich machte*. 17,6% ии. указывают в качестве опоры опыт (*Erfahrung*), 14,8% – бытовую жизнь или разговорную речь (*Alltagsleben; Umgangssprache*). Остальные ответы, такие как *Schule; Medien; Eltern; Sprachgefühl*, носят единичный характер. В русской аудитории также присутствует отсылка к жизненному опыту ии., к литературным источникам, к контексту, в котором высказывание было услышано. Однако такие реакции малочисленны.

Подводя итоги исследования особенностей понимания библеизма КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ / DER SÜNDEBOCK в русском и немецком лингвокультурном сообществе, можно отметить, что названное высказывание следует отнести к национально-прецедентным феноменам. Несмотря на то, что в России и в Германии исповедуется христианство, у представителей русской и немецкой культуры за одним и тем же прецедентным феноменом стоят разные представления, обусловленные особенностями исторического и культурного развития страны. Идентификация значения выражения у русских ии. происходит преимущественно с опорой на ключевой компонент «козёл», что обуславливает возникновение ряда отрицательных коннотаций. Козлом отпущения оказывается слабак, неудачник, позволяющий издеваться над собой. Его жалко, но он сам виноват. Козёл отпущения – это, прежде всего, характеристика человека, по отношению к которому употреблено выражение. Использование этого высказывания сосредотачивается преимущественно на бытовой сфере, оно употребительно в ярко эмоционально окрашенной разговорной речи. При этом русский язык знает целый ряд клише с использованием этого библеизма, которые и актуализируются в сознании ии. при его предъявлении. Выражение утратило свою связь со Священным Писанием, произошла его десакрализация.

Полученные результаты можно объяснить, обращаясь к особенностям исторического развития наших стран. В Германии христианская традиция не прерывалась, как в России. Религиозный компонент является неотъемлемой частью

картины мира представителей немецкого лингвокультурного сообщества. Человек, живущий в этой культуре, получает религиозное воспитание и имеет представление о христианской религии, даже будучи неверующим.

В отличие от этого в России после революции православная традиция была прервана на многие годы. Политика государства предписывала людям отказ от религии и веры; предавалось забвению культурное и духовное наследие. Однако невозможно было вычистить язык от органично вплетённых в него высказываний из Священного Писания, от библейской мудрости. Библизмы, гибкие в использовании, обладающие огромным семантическим потенциалом вследствие образности своих компонентов, обрели новую жизнь в русском языке, оторвавшись от своего первоисточника. Символический компонент значения либо был совсем утрачен, либо переместился на периферию смыслового поля. Библейские высказывания стали употребляться для обозначения обыденных вещей, обрастая целой палитрой коннотаций. Опора на компоненты выражения без знания первоисточника могла способствовать искажению понимания смысла библизма. Изучение того, какой путь прошёл библизм от своего первоначального значения до его интерпретации современными носителями русского языка, представляет собой увлекательный процесс и таит в себе много открытий.

Список литературы

1. Туркова-Зарайская М.О. Библизмы в немецкой культуре // Вестник ТвГУ. Серия: «Филология». 2016. №4. С. 207–212.
2. Туркова-Зарайская М.О. Особенности понимания библизмов современными носителями языка: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2002. 202 с.

A SCAPE GOAT / SÜNDENBOCK: SOCIAL-PRECEDENT OR NATIONAL-PRECEDENT PHENOMENON

M.O. Turkova-Sarayskaya, L.P. Kutchukova

Tver State University

The paper is devoted to the specifics of the comprehension of the biblical precedent expression A SCAPEGOAT by the members of the German and Russian linguocultural community. Common features and differences in the comprehension of this expression by the German and Russian subjects are distinguished.

Keywords: *biblical precedent expression, linguocultural community, shadings of meaning, emotional-value constituent, comparison of results.*

Об авторах:

ТУРКОВА-ЗАРАЙСКАЯ Мария Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории обучения иностранным языкам и немецкой филологии Тверского государственного университета, e-mail: zarayskaya@list.ru

КУЧУКОВА Лариса Петровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории обучения иностранным языкам и немецкой филологии Тверского государственного университета, e-mail: larissa_k@mail.ru